

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)
Thursday, 25 November 2021 20:16

Исследование конверсии как способа устранения причин недействительности юридической сделки является неполным если оставить вне анализа ее функции. Ведь только посредством функций можно обосновать необходимость этой юридической операции и порядок ее действия для обеспечения интересов общего и частного характера. Тем более, выяснение функций конверсии является необходимостью в том контексте, что этот правовой институт напрямую не урегулирован в законодательстве Республики Молдова, а может быть только выведен из экономии правовых норм Гражданского кодекса Республики Молдова [1]. Выявление функций конверсии, конечно же, возможно только исходя из всей совокупности функций права, отталкиваясь от понятия функций права. Под функциями права доктрина понимает «те фундаментальные направления (ориентиры) действия юридического механизма, в осуществлении которых участвует вся система права (отрасли, институты, правовые нормы), а также социальные учреждения специально правомочные в области реализации права» [2, р. 131]; [3, р. 124].

Приняв за основу некоторые элементы вышеуказанного понятия функций права, можем утверждать что функции конверсии это направления (ориентиры) действия юридического механизма конвертирования недействительной юридической сделки (первоначальная сделка) в другую действительную сделку (последующая сделка). Исходя из правовой природы конверсии, порядка ее действия и ее правовых эффектов, считаем, что подобных направлений три, а именно: смягчение действия недействительности юридической сделки, стимулирование стороны или сторон первоначальной юридической сделки к извлечению возможных эффектов волеизъявления, выраженного при ее совершении, а также обеспечение непрерывности гражданского оборота в отношении товаров и ценностей, являющихся предметом конвертируемых сделок.

1. Функция смягчения действия недействительности юридической сделки.

Функция смягчения действия недействительности юридической сделки производна от правовой природы конверсии как способа устранения причин недействительности юридической сделки. Конверсия исправляет причину недействительности, которая заражает юридическую сделку, и позволяет извлечь те или иные действительные правовые последствия из данной сделки. Как следствие, посредством конверсии уменьшается действие недействительности на ничтожную или оспоримую сделку и создаются условия для порождения правовых последствий совместимых с волеизъявлением стороны или сторон недействительной сделки.

Когда мы говорим о смягчении действия недействительности юридической сделки, в первую очередь, имеем в виду последствия полной недействительности сделки. Так, по нашему мнению, конверсия может оперировать только в случае полной и признанной недействительности сделки, а частичная недействительность исключает конверсию. Только полная недействительность отменяет в общем все правовые последствия волеизъявления, выраженного при совершении недействительной сделки, которые сторона или стороны имели в виду при ее совершении, а также создает предпосылку для осуществления конверсии, вследствие которой возникают иные правовые последствия, совместимые, или по крайней мере не противоречащие, воле стороны или сторон. Частичная недействительность, как известно, устраняет только часть правовых последствий недействительной сделки и, таким образом, сохраняет те последствия, которые не затронуты причиной недействительности. Последствия, которые

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)
Thursday, 25 November 2021 20:16

сохраняются, помимо того, что имелись в виду при совершении сделки, обеспечивают эффективность волеизъявления из частично отмененной сделки и препятствуют таким образом возникновению других правовых последствий, потенциально исходящих из этой воли, делая конверсию «неработоспособной».

Во-вторых, следует иметь в виду что действие недействительности юридической сделки реализуется посредством своих последствий, основным последствием, конечно же, является отмена сделки с обратной силой (ст. 331 часть (1) Гражданского кодекса Республики Молдова). Будучи недействительной, сделка отменяется обратной силой с момента ее заключения [4, р. 207], так как будто данная сделка никогда и не заключалась. Но волеизъявление, содержащееся в сделке, продолжает существовать как факт. Недействительность действует в правовом плане и отменяет правовые последствия волеизъявления стороны или сторон юридической сделки, но никоим образом не может отменить материальное существование обстоятельств, в которых оно было выражено. Проще говоря, недействительность не может уничтожить фактически волю, выраженную при заключении отмененной с обратной силой сделки.

И в-третьих, анализируемое смягчение осуществляется благодаря тому, что конверсия спасает то, что еще можно спасти из намерения выраженной при заключении сделки воле, способной на те или иные правовые последствия. Именно с этой точки зрения на функцию смягчения действия недействительности и выступает роль конверсии как полезного социально-юридического инструмента. Как в общем оценивается, право имеет инструментальную природу и способно служить общим интересам общества в целой палитре частных интересов, довольно часто противоположных [2, р. 132-133]. В этом смысле, реализация функции конверсии по смягчению действия недействительности предполагает противоположность частных интересов, а именно лица правомочного требовать отмены первоначальной сделки и его оппонента правомочного сослаться на конверсию, и разрешает данное противоречие в пользу конверсии, если налицо предпосылки для конвертирования.

Польза конверсии как юридического инструмента состоит в возможности, предоставленной правомочному лицу, использовать способность воли, выраженной при совершении сделки, породить определенные правовые последствия выгодные для данного лица и удовлетворяющие те или иные экономические (имущественные) потребности. Как следует из возможных случаев конверсии согласно гражданскому законодательству Молдовы, как правило, удовлетворенные имущественные потребности состоят в приобретении или возможности приобретения имущественных прав, к примеру в случае наследника по завещанию, который ссылается на конверсию завещательной формы, или стороны по договору, которая ссылается на конверсию договора в предварительный договор, подлежащий впоследствии принудительному исполнению посредством судебного решения, заменяющего окончательный договор.

В случаях конверсии из области наследственного права, конверсия обеспечивает действие волеизъявления одной стороны сделки, даже в том случае, если первоначальная недействительная сделка была двусторонней. Как без сомнений следует из конверсии завещательной формы, предусмотренной ст. 2216 часть (2) Гражданского кодекса Республики Молдова, одна односторонняя сделка конвертируется в другую одностороннюю сделку. Но в других возможных случаях из данной области, двусторонняя распорядительная недействительная сделка конвертируется в одностороннюю сделку – или в молчаливое принятие наследства, или

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)
Thursday, 25 November 2021 20:16

в молчаливую отмену завещательного отказа.

В случаях конверсии из области обязательственного права, конверсия обеспечивает действие волеизъявления обеих сторон первоначальной сделки, конвертируя одну двустороннюю сделку в другую двустороннюю сделку, но иной природы, к примеру договор в предварительный договор. В данном случае, даже если на конверсию ссылается одна сторона сделки, посредством конверсии используется волеизъявления обеих сторон, направленные на переход права на предмет договора. Даже если эти волеизъявления не порождают переход права по причине недействительности договора, данным волеизъявлениям можно предоставить иное правовое значение (как следствие конвертирования в предварительный договор). Для этого достаточно воли одной стороны, которая в данной ситуации основывается на намерении противной стороны участвовать в будущем переходе прав, намерение, которое следует из первоначальной недействительной сделки.

2. Функция стимулирования.

Данная функция является логическим продолжением функции смягчения действия недействительности юридической сделки, а ее сущность состоит в стимулировании использования воли, выраженной при совершении первоначальной сделки, способной породить правовые последствия, исходя из намерения стороны или сторон первоначальной сделки. Эта функция относится к способу реализации конверсии, посредством объединения составных элементов сложного юридического состава конверсии.

Так, конвертируемость недействительной сделки в другую действительную сделку предоставляет стороне или сторонам возможность выбора согласиться с отменой первоначальной сделки, последствием которой является восстановление сторон в первоначальное положение (*restitutio in integrum*), или воспользоваться созидательной силой выраженной воли и получить правовой результат схожий по своему назначению с тем, который проектировался при совершении первоначальной сделки.

В этом контексте следует отметить, что сторона или стороны недействительной сделки не могут быть принуждены к возможной конверсии данной сделки, так как по нашему мнению конверсия на осуществляется автоматически. Сторона или стороны недействительной сделки свободны ограничиться ее отменой с обратной силой, без реализации конверсии, даже если присутствуют соответствующие предпосылки. Но если существует заинтересованность в порождении правовых последствий из воли, выраженной при заключении первоначальной сделки, и есть в наличии необходимые предпосылки, тогда открыт путь для прямого изъявления воли конвертировать первоначальную недействительную сделку в другую действительную сделку.

Естественным образом, заинтересованность стороны или сторон первоначальной сделки состоит в порождении имущественных последствий, аналогичных тем, которые преследовались при заключении данной сделки, и которые порождаются последующей сделкой. Так, если завещатель решает отчудить предмет завещательного отказа, данное решение напрямую затрагивает завещательный отказ и, как следствие, молчаливо его отменяет. Даже если отчуждение на самом деле не происходит по причине недействительности распорядительной сделки завещателя, имущественный эффект, преследуемый завещателем в части отмены завещательного отказа, достигается посредством конверсии.

Аналогичной является ситуация конверсии недействительного договора. Если при

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)
Thursday, 25 November 2021 20:16

заключении договора купли-продажи стороны намеревались осуществить переход права собственности на вещь, но это не было достигнуто по причине отмены договора на основании иска о признании недействительности, намерение сторон может быть реализовано посредством конверсии договора в предварительный договор. Таким образом может быть достигнут схожий имущественный результат, так как предварительный договор порождает право требования на заключение окончательного договора купли-продажи и это право требования служит связующим звеном к достижению того же результата (перехода права собственности на вещь), но косвенным способом, а именно путем принудительного исполнения на основании судебного решения, заменяющего окончательный договор.

Предоставляя перспективу достижения имущественных последствий схожих с теми, которые сторона или стороны имели в виду при заключении определенных сделок, не породивших последствий из-за недействительности, конверсия стимулирует сторону или стороны использовать волю, выраженную при совершении первоначальной сделки, для порождения другой (последующей) сделки.

Так, по одному судебному делу, стороны в течение брачных отношений приобрели в собственность недвижимое имущество, зарегистрированное на имя одного из супругов. Данный супруг, также в период брака, получил значительный денежный заем от третьего лица. После расторжения брака, в связи с невозможностью выплаты займа, между заемщиком и займодавцем было заключено соглашения об отступном, согласно которому займодавец приобрел указанное недвижимое имущество в счет погашения долга по займу. Данное соглашение об отступном было оспорено бывшим супругом заемщика и, по определению Апелляционной палаты Кахул № 2а-123/2018 от 22 мая 2018 года [5], было признано недействительным, на том основании, что оно было заключено без согласия сособственника.

В вышеописанной ситуации, займодавец мог защитить свои имущественные интересы относительно приобретения недвижимости в счет погашения долга по займу посредством конверсии, так как были в наличии предпосылки конвертирования договора, по которому стороны договорились об отчуждении недвижимости в счет погашения денежного долга по займу, в предварительный договор. Исходя из того, что предметом договора была недвижимая вещь, находящаяся в общей совместной собственности, на потенциального отчуждателя ложилась бы обязанность получить согласие сособственника на окончательное отчуждение. А в данном случае так и произошло. С учетом того, что между бывшими супругами были разного рода денежные притязания, они заключили мировое соглашение, по которому супруг заемщика отказался от своих притязаний на недвижимость, являвшейся предметом соглашения об отступном (определение Апелляционной палаты Кахул № 2а-1359/2018 от 21 февраля 2019 года [6]). Данный отказ фактически является согласием на отчуждение вещи от заемщика к займодавцу. Соответственно, если бы было осуществлено конвертирование договора в предварительный договор, а заемщик не предпринял бы действий по заключению окончательного договора, займодавец мог бы прибегнуть к принудительному исполнению предварительного договора и, как следствие, приобрести недвижимость в собственность.

3. Функция обеспечения непрерывности гражданского оборота.

Посредством прямого волеизъявления на осуществление конверсии, стимулированного самим механизмом данной правовой операции, обеспечивается непрерывность

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)
Thursday, 25 November 2021 20:16

гражданского оборота вещей. Данная функция реализуется, как можно видеть, через последствия конверсии.

В самом общем понятии, гражданский оборот можно определить как совокупность юридических фактов и сделок, на основании которых возникают гражданские правоотношения. И конверсия также является сложным юридическим фактом, который порождает гражданское правоотношение, на основании действительной последующей сделки. Но этот юридический факт не является абстрактным, а, исходя из случаев конверсии, установленных юридической литературой и законодательством, имеет имущественный характер, так как его предметом являются индивидуально-определенные вещи. В свою очередь, вещи, по общему правилу, могут свободно отчуждаться или передаваться от одного лица к другому на основании различных сделок и, таким образом, входят в гражданский оборот.

С этой точки зрения и конверсия, как юридический факт, обладающий обязательственными, а иногда и вещными последствиями, обеспечивает гражданский оборот вещей, придает ему жизнеспособность и гибкость. Так, право требования, порождаемое предварительным договором, в который конвертировался недействительный договор отчуждения, может быть исполнено через судебное решение, заменяющее договор, и как следствие присваивает вещь потенциальному приобретателю.

В этом смысле, в одном судебном деле, коммерческий банк подал иск о признании недействительности договора об отчуждении заложенной вещи и о вступлении во владение с целью продажи предмета залога (определение Высшей Судебной Палаты № 2rac-151/2017 от 12 мая 2017 года [7]). Согласно обстоятельствам дела, между двумя юридическими лицами был заключен договор об отчуждении вещи, заложенной в пользу коммерческого банка-истца.

В данном случае была заключена распорядительная сделка с нарушением запрета распоряжаться имуществом (ст. 344 Гражданского кодекса Республики Молдова, ст. 232 Гражданского кодекса Республики Молдова в редакции до 01 марта 2019 года).

Разрешая дело, судебные инстанции отметили, что залогодатель не вправе отчуждать предмет залога пока действует договор залога. Для действительности отчуждения было необходимо согласие залогодержателя, что в данном случае отсутствовало.

В анализируемой ситуации, приобретатель по оспоренному договору располагает возможностью, посредством конверсии договора в предварительный договор, приобрести право требования по отношению к отчуждателю. А в случае, если лицо, в пользу которого установлен запрет на распоряжение (к примеру, залогодержатель), дает согласие на отчуждение, или данный запрет отпадает (к примеру, при погашении долга, обеспеченного залогом), предварительный договор может быть принудительно исполнен, потенциальный приобретатель сможет удовлетворить свою заинтересованность по отношению к вещи, соответственно, вещь далее будет объектом, находящимся в гражданском обороте, в интересах приобретателя.

Если говорить о вещных последствиях конверсии, то они порождаются в области наследственного права. В одном судебном деле, истец обратился с иском о признании недействительности свидетельства о наследовании по закону и последующего договора дарения, по которому наследник по закону подарил недвижимость третьему лицу. Основанием для подачи иска о признании недействительности свидетельства о наследовании по закону послужил тот факт, что был пропущен законный срок для

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)
Thursday, 25 November 2021 20:16

подачи потенциальным наследником заявления об открытии и принятии наследства, который по ст. 1517 Гражданского кодекса Республики Молдова в редакции до 01 марта 2019 года составлял шесть месяцев.

Согласно определению Апелляционной палаты Комрат № 2а-125/2020 от 05 ноября 2020 года [8] были признаны недействительными свидетельство о наследовании по закону и договор дарения.

И в данном случае мы находим предпосылки для конверсии, по которой договор дарения, как распорядительная сделка, даже признанная недействительной, имеет силу молчаливого принятия наследства. Отмечаем только то, что этот случай конверсии возможен исключительно согласно редакции Гражданского кодекса Республики Молдова до реформы наследства по Закону о модернизации Гражданского кодекса [9]. Даже и допуская недействительность свидетельства о наследовании по закону в связи с пропуском срока для подачи заявления о принятии наследства, ответчик по делу молчаливо принял наследство, что было возможно по ст. 1516 часть (3) Гражданского кодекса Республики Молдова в редакции до 01 марта 2019. Посредством договора дарения, который был отменен с обратной силой по решению суда, ответчик совершил распорядительную сделку по отношению к вещи из наследственной массы, находившейся во владении и управлении данного наследника (факт, установленный судебными инстанциями). Данная распорядительная сделка прямо подтверждает намерение ответчика приобрести наследство и, несмотря на ничтожность, делает ответчика наследником по закону.

Как следствие, в рассмотренном деле следует признать факт универсального правопреемства как одного из средств реализации гражданского оборота вещей, осуществленного посредством конверсии юридической сделки.

Принимая во внимание все вышеизложенное, все три исследованные функции конверсии юридической сделки представляют необходимые основания утверждать о целесообразности, необходимости и важной роли конверсии в системе гражданского права.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Молдова. Закон № 1107 от 06 июня 2002 года. Переиздан в Monitorul Oficial, 2019, № 66-75.

2. POPA N. Teoria generală a dreptului. București, 1996. 334 p.

3. DOGARU I. Teoria generală a dreptului. Craiova, 1998. 288 p.

4. BAIEȘ S., ROȘCA N. Drept civil. Partea generală. Persoana fizică. Persoana juridică. Chișinău, 2014. 400 p.

5. URL:

https://cach.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/64637743-5262-e811-80d7-0050568b4d5b (Дата доступа 10.11.2021 г.).

6. URL:

https://cach.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/73552d07-d939-e911-80d8-0050568b4d5b (Дата доступа 10.11.2021 г.).

7. URL: http://jurisprudenta.csj.md/search_col_civil.php?id=36514 (Дата доступа 10.11.2021 г.).

8. URL:

https://cacm.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/4967b857-ab18-4b48-8909-66b19769ea

Written by ШАРГАРОВСКИ МАРИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант, юридический факультет,
Государственный Университет Молдовы (Кишинэу, Республика Молдова)

Thursday, 25 November 2021 20:16

---

db (Дата доступа 10.11.2021 г.).

9. О модернизации Гражданского кодекса и внесении изменений в некоторые законодательные акты. Закон № 133 от 15 ноября 2018 года. Опубликован в Monitorul Oficial, 2018, № 467-479.